



**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО,
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 368.9

Азарова Анастасия Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
azarovaanastasiya2001@mail.ru
Azarova Anastasia
Saratov State Law Academy
Institute of Law Enforcement
Russia, Saratov

ФАКТОР САМОУБИЙСТВА В СИСТЕМЕ СТРАХОВАНИЯ

Аннотация: в статье автор анализирует норму ч. 3 ст. 963 Гражданского кодекса РФ, предусматривающую освобождение страховщика от страховой выплаты на основании самоубийства, совершенного до истечения двухлетнего срока действия договора. Рассматривается зарубежный опыт регулирования аналогичных правоотношений. Делается вывод о необходимости конкретизации положений действующего гражданского законодательства в части указания на умысленность самоубийства.

Ключевые слова: страхование, самоубийство, умысел, срок действия договора, страховая выплата.

THE SUICIDE FACTOR IN THE INSURANCE SYSTEM

Annotation: in the article, the author analyzes the norm of Part 3 of Article 963 of the Civil Code of the Russian Federation, which provides for the release of the



insurer from insurance payments on the basis of suicide committed before the expiration of the two-year term of the contract. The foreign experience of regulating similar legal relations is considered. It is concluded that it is necessary to specify the provisions of the current civil legislation in terms of indicating the premeditation of suicide.

Key words: insurance, suicide, intent, term of the contract, insurance payment.

Страхование законодательство большинства стран мира содержит оговорку о самоубийстве, которая защищает страховщиков от покупок полисов как части планирования самоубийства. Ч. 3 ст. 963 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гласит: «Страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы, которая по договору личного страхования подлежит выплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства и к этому времени договор страхования действовал уже не менее двух лет» [1].

Таким образом, российский закон в качестве единственного условия выплаты страховой суммы при самоубийстве устанавливает истечение двухлетнего срока действия договора. Что касается зарубежного опыта, то во Франции этот срок составляет 1 год без каких-либо дополнительных условий. В Германии – 3 года, при этом самоубийство должно быть умышленным. Исключением из этого правила будет считаться суицид, совершенный в состоянии болезненного расстройства психики, исключающего свободу волеизъявления. В странах англосаксонской правовой системы рассматриваемый вопрос решается в рамках договорного регулирования. Так, условие под названием «anexception forfraud» предусматривает возможность отказа в выплате, если гражданин не сообщил о психических заболеваниях или предыдущих попытках совершения самоубийства [2, с. 88].

В 2020 г. в Российской Федерации, по данным Росстата, было зарегистрировано более 16 тысяч самоубийц, из них 83% – мужчины, 17% –



женщины. Вместе с тем Всемирная организация здравоохранения настаивает, что ситуация с такого рода смертностью в России намного сложнее – как минимум в 2 раза. Связано это с разными подходами к вычислениям [3]. К сожалению, статистики корыстной мотивации самоубийств не существует.

Отметим, что отечественное законодательство не содержит дефиницию самоубийства. При этом очевидно, что суицид является достаточно сложным и неоднозначным явлением, который зачастую сложно отграничить от других видов смерти. А.Г. Амбрумова и В.А. Тихоненко определяют суицид как «намеренное лишение себя жизни» [4, с. 9]. Исходя из этого, возникает вопрос, могут ли считаться самоубийством случаи, когда человек дает добровольное согласие на лишение себя жизни чужими руками? В настоящее время в восьми штатах США узаконена эвтаназия, что предоставляет заявителям право на выплаты в случае самоубийства.

Л.З. Трегубов и Ю.Р. Вагин описывают самоубийство как сознательное и самостоятельное лишение себя жизни [5, с. 22]. Тогда как следует расценивать случаи героического самопожертвования? Кроме того, помимо прямого выделяют также «непрямое» самоубийство – самоуничтожение в результате опасных и вредных привычек [6, с. 272]. Существуют и другие классификации суицида, что объясняется многомерностью данного феномена и требует четкого определения критериев самоубийства в правовом поле.

Авторы комментария к ГК РФ указывают, что не является самоубийством смерть по неосторожности. Зато состояние невменяемости не освобождает от страховой выплаты. При этом признания гражданина недееспособным не требуется [7, с. 481].

Суды отмечают, что самоубийство не отвечает признакам случайности, непредвиденности и непреднамеренности, напротив, оно имеет признаки направленной воли на лишение себя жизни [8]. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции признал, что само по себе употребление гражданкой



уксусной кислоты носило случайный характер и не свидетельствует о факте самоубийства [9].

В правилах страхования XIX-XXI вв. наиболее широко был распространен научный подход к страхованию на случай смерти, а именно таблицы смертности, оценки травм (в процентах от страховых сумм), теория актуарных расчетов и так далее [10]. Представляется, что применение аналогичного подхода сегодня позволит сократить до минимума исключения суицида из объема страховой ответственности.

Положения о самоубийстве также могут различаться в зависимости от типа страхового покрытия. Договор личного страхования может предусматривать срок менее двух лет. При этом, если страховым риском по договору названа смерть застрахованного лица «по любым причинам», страховщик не вправе отказать в страховой выплате на основании ч. 3 ст. 963 ГК РФ [11].

В отличие от большинства полисов индивидуального страхования жизни, многие полисы группового страхования не содержат оговорку о самоубийстве. Если застрахованное лицо умирает в результате самоубийства, его бенефициары обычно получают пособие в связи со смертью.

Страховщик может отказать бенефициару в требовании выплаты пособия по страхованию жизни в случае смерти в течение срока действия оговорки, если докажет, что страхователь покончил жизнь самоубийством. Для этого предусмотрена возможность проведения расследования смерти страхователя. В ходе расследования может быть изучена следующая информация: отчет о вскрытии, свидетельство о смерти, заключение судебно-медицинской экспертизы, доказательства противоправного поведения, злоупотребления наркотиками или алкоголем, история болезни, возможная предсмертная записка и др. При этом такие неясные сценарии, как смерть от передозировки



прописанного лекарства, оставляют место для дискуссий о страховых и нестраховых причинах смерти.

Страхователи, не согласные с выводами расследования, могут оспорить решение в судебном порядке, что открывает возможность для получения ими определенного уровня оплаты. Помимо этого, хотя бенефициары не имеют права на пособие в случае смерти, если самоубийство произошло в течение первых двух лет действия полиса, они могут получить возмещение страховых взносов, которые были выплачены по полису до смерти.

Посредством установления двухлетнего срока обеспечивается реализация принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепляется механизм защиты страховщика от возможных злоупотреблений. Наряду с этим, по нашему мнению, действующая санкция не отвечает в полной мере требованиям обоснованности в силу превалирования некорыстной мотивации при самоубийствах.

На наш взгляд, суицид как причина страхового случая смерти всякий раз следует тщательно и комплексно исследовать. Поэтому считаем необходимым учитывать объективные обстоятельства, вызвавшие наступление смерти в результате самоубийства, и добавить в п. 3 ст. 963 слово «умышленного» применительно к самоубийству, тем более что суды сами указывают на это условие в своих решениях [12]. Это также позволит сделать страхование, при всей его коммерческой направленности, более гуманным.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 29. Ст. 5751.

2. Авакян А.М., Ардаганьян И.Н. Самоубийство как основание освобождения страховщика от страховой выплаты: проблемы правового



регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 87-89.

3. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты // <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (дата обращения: 06.10.2022).

4. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. МЗ РСФСР. - М., 1980. 55 с.

5. Трегубов Л.З., Вагин Ю.Р. Эстетика самоубийства // Пермь: КАПИК, 1993. 268 с.

6. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. - М.: Когито-Центр, 2001. С. 270-352.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2010. 992 с.

8. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 27.10.2014 по делу № 33-5740/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-19441/2021 по делу № 2-4697/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. Гомелля В.Б. Отношение к фактору самоубийства в страховании // Организация продаж страховых продуктов. 2009. № 6.

11. Апелляционное определение Самарского областного суда от 09.02.2016 по делу № 33-1549/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».



12. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 по делу № 308-ЭС14-8825, А32-37910/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».